

Улица Минска, дом 15, сырая холодная кухня.

Клейн, пошарив в шкафах, нашёл недавно купленный большой железный котёл, залил свежей воды и тщательно потёр несколько раз.

После чего бросил в него горстку спичек и щёлкнул пальцами.

Взлетели алые языки пламени и по велению Клейна стремительно высушили оставшиеся капельки воды, не повредив поверхность котла.

На этот раз в рецепте зелья ничего не говорилось о чистой воде, и потому Клейн был ещё осторожнее, чем в прошлые разы. Он хотел убедиться, что всё отмерено верно и не последует никаких неприятностей.

Хоть он умел гадать, удачно получится варево или нет, по крайней мере, безопасно ли для жизни, но от этого зелье могло потерять своё действие. Пытаться извлечь признаки Потустороннего из варева было достаточно трудно, как и снимать умственную порчу от Бесноватого. Понадобились бы соответствующие техники, методы или ритуалы, да и составляющие за такое короткое время по новой Клейн бы не собрал.

Закончив приготовления, Клейн взглянул на аккуратно расставленные коробки и сделал глубокий вдох. Наконец вспомнил рецепт зелья:

"Безликий:

"Основные составляющие: Видоизменённая шишковидная железа Тысячеликого Охотника, Характерные признаки Тени с Человеческой кожей.

Вспомогательные составляющие: 80 мл крови Тысячеликого Охотника, 5 мл сока Чёрного Дурмана, 10 гр порошка Травы Драконий Зуб, 3 прядки волосков Глубоководной Морской Наги".

Перво-наперво Клейн взял картонную коробку, переданную вампиром Эмлином Уайтом. Открыл, достал стеклянную бутылку со ста миллилитрами крови Тысячеликого Охотника.

Поглядывая на весы, откупорил её и стал постепенно, неподвижной твёрдой рукой, вливать клейкую жидкость в котёл. Жидкость меняла цвет в зависимости от освещения.

Поскольку эта составляющая была вспомогательной, за точностью Клейн не гнался и не применял аппарат для химических экспериментов, чтобы сепарировать и титрировать жидкость.

Кровь Тысячеликого Охотника медленно текла на дно котла подобно негустому мёду. Когда Клейн почувствовал, что уже почти достаточно, он поднял горлышко бутылки и дал излишкам жидкости влиться в неё обратно.

- Остаётся ещё двадцать миллилитров; моё духовное чутьё довольно точно... - Клейн отвёл взгляд и плотно закупорил крышку. Эти двадцать миллилитров крови Тысячеликого Охотника можно было применить в изготовлении мистических предметов, оружия Потусторонних, необычных свитков или для рисования символов и эмблем в какой-нибудь ритуальной магии. Эта кровь была всё так же драгоценна.

Поставив бутылку обратно в коробку, выложенную ватой, Клейн, следуя далее по списку,

добавил сок Чёрного Дурмана и порошок Травы Драконий Зуб. Жидкость в котле начала пузыриться.

Не мешкая, Клейн правой рукой в чёрной перчатке взял три прядки тёмно-синих волосков, похожих на крошечных змеек, и уверенно положил на поверхность жидкости.

Жжж!

Из котла поднялась чуть заметная дымка, и цвет жидкости сменился на глубокий синий.

- Уже так странно действует, а я даже не успел основные составляющие добавить... Что и следовало ожидать от зелья Последовательности 6... - Клейн вытянул руку и схватил посеребрённую жестяную коробку из посылки Эмлина Уайта.

С треском вскрыл коробку и увидел внутри предмет, похожий на персик.

Не стал трогать руками видоизменённую шишковидную железу Тысячеликого Охотника, а положил жестяной коробок на край котла и скинул, наклонив котёл.

Жёлто-коричневатый предмет с извилинами и бороздками, как в мозге, с размаху упал в тёмно-синюю жидкость.

На сей раз не полетели вверх брызги жидкости - железа, непрерывно меняя форму, тихо растворялась.

Оттенки серого и жёлто-коричневого быстро смешались с тёмно-синим, и вмиг поднялось пузыристое бурление.

Тут Клейн немного забеспокоился, но сохранил самообладание. Взял последнюю коробку и опрокинул в котёл признак Тени с Человеческой кожей, похожий на огромный алмаз.

Совершенно внезапно дымка стянулась, и даже, казалось, втянула и поглотила свечение газовых ламп, и в комнате стало темнее.

Когда всё вернулось к обычному состоянию, Клейн, наконец, увидел, как выглядит готовое зелье.

Оно было целиком исчерна-зелёным, время от времени на нём поднимались пузыри величиной с глаз, и словно живя собственной жизнью, оно то и дело производило звук, похожий на отрыжку.

Когда пузырь доходил до поверхности, он тотчас лопался, а за это время успевал преломить свет мириадами цветов.

Цвета сливались, образуя то одно лицо, то другое, со случайным, как казалось, набором черт.

Клейн одной рукой взял котёл и пережил содержимое в заранее приготовленную стеклянную бутылку. Признаки зелья были таковы, что в котле не осталось ни капли.

При помощи гадания убедившись, что уровень опасности приемлемый, а это значило, что зелье сварено успешно, Клейн взял бутылку с ним и твёрдым шагом поднялся снова на второй этаж и вошёл в комнату с задёрнутыми занавесками.

Заперев дверь, сел на край кровати и когитацией успокоил своё слегка растревоженное,

взволнованное душевное состояние.

Посидев секунд десять прямо, открутил крышку бутылки, поднял правую руку и ловко вылил всё зелье себе в рот.

Рот и пищевод захлестнуло лёгкое покалывание, и, в конце концов, сбродилось в онемение, от которого Клейн лишился чувств.

Психику Клейна словно извлекли из тела, и он как бы наблюдал всё со стороны, видел, как плавится рот, нос, уши, глаза – всё лицо плавилось!

Всего за две-три секунды его лицо и голова превратились в некое подобие растопленного белого воска, покрытого гарью. Тело было в таком же необычайном состоянии, словно кровь в нём растапливала кости и кожу.

– Нет, я не могу допустить такого развития событий! – Клейн знал, что если он не удержит всё в своей власти, то окажется сам на грани потери контроля в любой момент.

Как "зритель", он изо всех сил постарался втянуть мысли назад в своё тело, попытался мысленным взором увидеть накладывающиеся и наслаивающиеся друг на друга сферические огни и удержать состояние когитации.

После отрывистых, но многократных попыток он, наконец, снова почувствовал своё тело. Изо всех сил постарался контролировать его до мельчайших частей, чтобы держаться своего нижнего предела.

Снова и снова охватываемый плавящей и растворяющей силой, Клейн потерял чувство времени, уже не помнил, сколько он держится, но когда все прекратилось, к нему вернулось чувство, что он в своём собственном теле.

В этот миг он понял, что, наконец, перевалил порог и был теперь на Последовательности 6 – Безликим!

Парень не вспотел, но душевные его силы были истощены. Кое-как поднявшись на ноги, он прошагал к ростовому зеркалу и попытался рассмотреть свой теперешний внешний вид.

И в свете газовой лампы отшатнулся на пару шагов, отчего стал сотрясаться пол.

Вид в зеркале предстал совершенно чудовищный!

Клейн увидел, что его лицо и остальные не прикрытые одеждой участки тела часто облеплены бледными гранулами. Любое существо в здравом уме было бы ошарашено подобным зрелищем и стало бы невольно защищаться. А те, кто пугливее, даже лишились бы рассудка.

– Хоть я и знаю способ действия, и зелье Иллюзиониста усвоил полностью, но всё равно трудновато мне далось восхождение на Последовательность 6. Я был в двух-трёх шагах от потери контроля. Интересно, насколько рисковали те Потусторонние, что положились на ход времени и едва подготовлены были к приёму зелья. Вероятность неудачи определённо немала... Неудивительно, что Последовательность 7 довольно распространена среди членов Церквей, и они обычно выносят ответственность, какая лежит на капитане или епископе, ну а с Последовательности 6 большое число людей начинает свертаться вниз... – Клейн закрыл глаза и отклонился назад к спинке стула.

С помощью когитации усмирил льющий через край дух и восстановился от истощения.

Примерно через минут десять отвратительные гранулы, покрывавшие его кожу, полностью растворились, слились с его телом.

- Уф, - выдохнул он, снова подошёл к зеркалу и взглянул на свой брадатый лик.

Вдруг волоски на лице стали извиваться, а кожа и плоть - причудливо менять формы, как плавящийся воск.

Через пару секунд к Клейну вернулся его былой облик: чёрные волосы, привычное лицо - гладко выбритое, чётко очерченное и довольно худощавое телосложение.

Клейн тихо взирал на бывшего себя, затем вытянул руку и чуть нажал на лицо.

От этого лёгкого касания лицо снова изменилось. Переносица стала высокой, губы тонкими-претонкими, и сквозило некое изящество в прекрасном лице. Во всём облике читалась нескрываемая горделивость. То был никто иной, как вампир Эмлин Уайт.

- Ростом только не вышел немного... - Засмеялся над собой Клейн.

Тут его кости и суставы стали издавать треск, лопающиеся звуки, и всё тело вдруг слегка приподнялось, воспарив в воздух. Теперь Клейн был полностью похож на Эмлина Уайта внешне.

- Я заметил, что умею точно воспроизводить в памяти внешний облик и характер каждого человека и улавливать его уникальный запах... - Тут поры Клейна стали судорожно сокращаться, и в теле произошли сообразные изменения. И запах его стал другим.

Клейн снова взглянул в зеркало и медленно отвёл линию роста волос назад, а цвет глаз поменял на густо-серый.

Словно воскрес беззвучно Данн Смит и взирал на члена своей команды, который всё время ходил к нему докладывать о каких-то необычных случаях.

Выдохнув, Клейн вернул себе прежний облик, но уголки губ так и остались приподнятыми.

На миг задумался, затем сделал несколько шагов назад и взглянул на журнал "Эстетика для дам", который покупал, чтобы полюбоваться на модных красавиц. Рассмотрел и запомнил внешность актрисы на обложке.

Потом вернулся к зеркалу и вытер правой рукой лицо.

Снова взглянув в зеркало, увидел там молодую даму с нежными изящными чертами лица и чёрными волосами ниже плеч.

- И вправду работает... - И затем Клейн опустил взгляд на грудь, но никаких выпуклостей там не увидел.

С усилием повелевая своим телом, сдвинув на нём жир и немного тканей, он всё-таки создал пару чашевидных выступов размера А.

Но вот с нижней частью тела он ничего сделать не мог.

- То есть это лишь поверхностные изменения внешности, а в основе ничего не меняется... Да и вырасти или стать ниже я пока могу только сантиметров на десять. За эти пределы выходить будет трудно... И голова увеличивается и сдувается лишь до определённых размеров. К примеру, голову полугиганта, как у отца Утравского, я изобразить вовсе не смогу... К тому же у меня есть лишь мгновения на наблюдения внешности и характера цели, если я ничего о ней не знаю. Легко меня раскрыть такому Зрителю, как мисс Справедливость, если я с ними столкнусь... Хе-хе, на стадии Клоуна сам Клоуна сдерживает Зрителя, но на стадии Безликого, оказывается, Зритель сдерживает Безликого. Любопытно...

Подумав так, Клейн перестал превращаться и вернулся к облику Шерлока Мориарти.

- Гадательные, боевые способности, а заодно и силы Потустороннего-Иллюзиониста - всё это возросло. А вот насколько они на самом деле улучшились - это можно доподлинно узнать только на практике. Нужно мне завтра выкроить время, чтобы посетить клуб Келааг... - Клейн взглянул ещё напоследок и пошёл вниз, прибирать беспорядок.

Всё аккуратно завершив, быстро умылся и залез в кровать.

Лёжа в ней и глядя в окно на багряный лунный свет, он постепенно успокаивался.

Так прошло несколько минут, и Клейн медленно закрыл глаза, улыбнулся сам себе.

- Спокойной ночи, Безликий.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1657342>